

Какие там Канны... Пора клеить обои!

Девять малоизвестных фактов из жизни кинопоэтессы, отмечающей сегодня маленький юбилей

1. Телефонный звонок.
— Кира Георгиевна, можно с вами встретиться, взять интервью?

Глухой усталый голос:
— Зачем?!
— Ну как же, у вас юбилей, ...тилетие...
— Не-а, не хочу. Извините...

Все, отрезала. О Кире Муратовой на Одесской киностудии хорошо известно одно: человек настроения.

Пришло приглашение из Венеции — Муратову просят поучаствовать в работе жюри кинофестиваля.

— Нет, не поеду. Неинтересно... А вот в Канн поеду. Делают визу, достают билеты на Каннский кинофестиваль.

— Нет, девочки, не поеду. Мне ребята обои достали. Буду клеить.

И это не поза, не избалованность гения. Просто у Муратовой своя шкала ценностей. Шкала, которая вырабатывалась годами

...Директор студии Александр Басаев в замешательстве — круглая дата, нужно справлять юбилей. А вдруг Кире Георгиевне это не понравится?.. Даже документы на выплату ей пенсии оформляли втихара, чтобы не знала...

В отношениях с людьми у Муратовой нет полутонов. Не нравится человек — разговаривать, замечать не будет, а сильно пристанет — пошлет куда подальше со всей силой великого и могучего... Если же собеседник пришелся по сердцу, от избытка чувств и эмоций может треснуть в зави сумочкой по голове.

2. Родилась Муратова в городе Сороки в Румынии. Мать — румынка, отец — русский. Оба — активные члены румынской компартии. После войны занимали серьезные партийные должности. Дочь воспитали еще в том духе. Поэтому поехала поступать Кира не куда-нибудь, а в Москву, в МГУ. И поступи-

ла. Проучилась год на филфаке, забрала документы и с первого раза была принята во ВГИК, в мастерскую Сергея Аполлинарьевича Герасимова. «Сергей Аполлинарьевич научил меня слышать человеческую интонацию, замечать, как разговаривают люди, и любить это...».

По распределению вместе с мужем, режиссером Александром Муратовым, поехала на Одесскую киностудию. До недавнего времени так и оставалась гражданкой Румынии. То, что отказывалась всю жизнь принять советское гражданство, иной раз ставило ее чуть ли не на грань лишения свободы, а иной раз — спасало.

В начале восьмидесятых, выбирая героев для картины «Среди серых камней», Муратова попадает под Одессу в фонтанский специнтернат для подростков. Посмотрев, как муштруют мальчишек, напустилась на начальника МВДешнего заведения. Тот ей в ответ:

— Да вы просто как не советский человек.

— Да, трам-та-ра-рам, не советский человек, и никогда не была. Чтобы мне быть вместе с этими коммунистами?!

...Спасло ее от ареста в андроповские времена только то, что начальник решил — киношница была «под газом».

3. В московском кинотеатре «Иллюзион» шла программа «Мастера мировой режиссуры». Среди режиссеров — Бергман, Феллини, Вайда и... Иван Сидоров. Автор сценария и режиссер «Среди серых камней».

После просмотра рабочего материала картины специальная комиссия решила — Муратову от работы над картиной отстранить, фильм переделывать, повязать. Отчаявшись, Муратова потребовала снять из титров свое имя. На это с радостью согласились. Но для приличия заинтересовались:

— Но какое-то имя все-таки ставить надо...

— А пишите хоть Иванова, хоть Петрова, хоть Сидорова... Вот и родился «Иван Сидоров».

Выходит специальный приказ: запретить ей снимать кино. Она просит хоть какую-то должность: нужно кормить семью. Предлагают место уборщицы.

Доделывать картину предложили по очереди шести самым маститым режиссерам Одесской киностудии. Пятеро, к их чести, отказались.

Но даже с купюрами, без имени подлинного автора, «Среди серых камней» в Госкино принимать отказывались: ЦК КПСС не велел. В конце концов обманым манером студийцам все-таки удалось получить на фильм документы. С картины было сделано четыре копии...

Восстановить «Среди серых камней» в первоначальном варианте сегодня, увы, невозможно — все рабочие материалы уничтожены.

4. На киностудии рассказывают легенды о том, как Муратова работает с актерами. Вернее, не с актерами, а

с исполнителями — то есть теми, кто, по ее мнению, должен в фильме сниматься. Она убеждена, что жизнь — это и есть форма игры. Даже кошка играет с мышью перед тем, как ее съесть. И люди просто играют. Но самих себя. Каждый играет перед теми, с кем общается, с самим собой, с миром... А раз так — значит каждый актер.

В ее фильмах в главных ролях снимались учителя, художники, осветители, работники, пьяницы, лошади, кошки, собаки, искусствоведы, продавщицы, больные из психоневрологического диспансера, подростки из колонии. Она не подгоняет актера под заранее заданный сценарий, а наоборот, сценарий меняет в соответствии с выбранным исполнителем.

Познакомилась с пожилой женщиной, заиклившей на том, что сосед ее по ночам громко включает музыку. Познакомилась и привела на студию. Там успокоила, усадила в кресло, налила чаю, принесла булочку и села внимательно слушать. Та расслабилась, почувствовав себя комфортно, начала с гневом

и горечью рассказывать свою, в общем-то, банальную историю, Муратова тихонько показала оператору: «Мотор». Потом уже эпизод влетается в картину.

Даже обитательница одесских трущоб, выкопанная из картонного ящика с отбросами, для Муратовой — королева. Ей — все внимание. Холодно? — согреть! Хочет пить? — срочно чаю!

5. Сама Кира Георгиевна в своих картинах не снимается. В «Коротких встречах» сыграла главную роль вместе с Высоцким просто потому, что утвержденная актриса приехать на съемки не смогла.

Несмотря на то, что в картинах Муратовой все серьезно, жестко, аскетично, любимый режиссер Киры Георгиевны — Чарли Чаплин. «Это то — как нужно делать кино. Лаконично. Выразительно. Совершенно».

А мечта ее — снять фильм ужасов.

6. В начале перестройки Муратову и Германа американцы пригласили к себе. Приглашение пришло в Фонд культуры к первой леди СССР по имени Раиса Максимовна. Пошла команда по цепочке: ЦК КПСС — ЦК КПУ — Одесский обком. Там спохватились: Муратову за границу? Да у нее даже нормального паспорта нет. Но — команда сверху. Инструктор обкома, вручая Муратовой заграничный паспорт, предупредил:

— Буржуазное окружение. Не вздумайте там... От сопровождения не отходить...

Муратова взрывается, рвет паспорт на мелкие кусочки и бросает в лицо инструктору.

В Москве переполох. Все собрались, а Муратовой нет. Как объяснить ее отсутствие? В Одессу срочно прилетает секретарь ЦК КПУ по идеологии:

— Кира Георгиевна, пожалуйста, поезжайте... Не обра-

щайте внимания на то, что вам наговорили...

После приезда из США глава Фонда культуры принимает Муратову:

— Мы хотели бы с вами поддерживать отношения. Можно, мы будем вам звонить?

— Мне звонить? Куда? Нет ни телефона, ни квартиры, где бы он мог стоять.

В Одессе Муратова больше двадцати лет прожила в общности — развалюхе напротив киностудии. Но и оттуда после «Долгих проводов», стойких кресел председателя украинского Госкино и Госкино СССР, а особенно после «Среди серых камней», пытались выселить.

...Первая леди СССР вызвала секретаршу, что-то ей прошептала. К моменту окончания аудиенции Муратовой передала бумажку с ее новым адресом и номером телефона.

7. Возможно, в картинах Киры Георгиевны потому так безжалостен, груб, измочален быт, что самой ей пришлось в жизни ой как не сладко. «Анализ требует скальпеля. Разложения на составные части, на элементы. Это уже хирургическая операция, значит, и жестокость, и жестокость».

Муратова не парит в облаках воздушной славы, хотя имя ее попало ныне во все киноэнциклопедии и учебники. Она знает цену себе. Но при этом никогда ни к кому не пойдет на поклон, выбывая себе что-то в счет бывших и будущих заслуг.

У Киры Георгиевны двое внуков, с которыми она часто и усердно возится. Вообще, по рассказам, Муратова очень ценит семейный покой. С первым мужем Александром Муратовым они развелись еще в середине шестидесятых. Сейчас у Муратовой второй муж. Художник.

8. Муратову не очень заботит прокатная судьба ее филь-

мов. «Моя зрители — не миллионы». Даже ее последние картины — «Астенический синдром» (1989), «Чувствительный милиционер» (1992), «Увлечение» (1994) — практически не появлялись на широком экране.

«Астенический синдром» тоже пытались обрезать. Уже в демократическое время. Изъяты сцены в метро, где уставшая, издерганная женщина злобно и долго матюкается. «Вас корбит мат на экране? А меня корбит мат в жизни. Утром в магазине выхожу и начинаю с лестничной площадки, и на улице, и в транспорте, и в очереди... Везде мат. Это вам слух не режет?»

После этой картины, где есть еще знаменитая сцена на живодерне, к Муратовой стали обращаться собачники со всего СССР: помогите, обижает животных. И она честно помогала обездоленным псам и несчастным котам. Бегала в общество защиты животных. Последний фильм — «Увлечение» — тоже о животных. О лошадях. И о людях...

«Увлечение» закончено. Но «хозяйин» картины — в Санкт-Петербурге. А Муратова на ленту прав практически не имеет. У нее нет даже своей кинокопии — только дубль на видеокассете.

9. Четыре года назад «КП» все-таки удалось напечатать интервью с Муратовой. Закапчивалось оно так:

— Мне мешает материя. Моя собственная материальность и материальность всего окружающего. Она имеет тяжесть, усталость. И отсюда — несвобода. Мне мешает земное притяжение. Но когда я начинаю делать кино, чувствую, что могу убить дух тяжести и подняться в небо...

Александр МИЛКУС.
Фото Евгения ГОЛУБЕНКО.